

А.А. Кочешков

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1943 ГОДА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВЕТСКО-ИРАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

В этом году исполняется 70 лет со времени проведения конференции руководителей СССР, США и Великобритании в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Она подробно освещена в мировой историографии, но «за кадром» остается роль Иранского государства в проведении конференции и во Второй мировой войне в целом, что волнует современных иранских ученых. «Полное игнорирование роли Ирана в победе стран-союзниц во Второй мировой войне привело к тому, что подавляющее большинство населения России, стран СНГ и мирового сообщества практически ничего не знают об этих важнейших страницах мировой истории»¹, – с горечью пишет историк М.Х. Махдиян.

В то же время и сами иранцы принижают значение конференции. Пример тому – статья «Тегеранская конференция», опубликованная на сайте иранского Института политических наук и исследований, в которой основной упор сделан на фактах пренебрежительного отношения союзников к иранскому населению и невыполнении их обязательств в отношении Ирана².

Масла в огонь подливают заявления политиков. В декабре 2009 года президент Ирана М. Ахмадинежад объявил, что намерен оценить ущерб, нанесенный его стране пребыванием воинских контингентов стран антигитлеровской коалиции, и потребовать от «международных институтов» компенсировать его «для восстановления прав иранского народа». При этом иранский лидер не упомянул ни Тегеранскую конференцию, ни роль Ирана в войне, фактически отведя ему роль «пассивного наблюдателя»³.

Заявление президента поддержал духовный лидер Исламской Республики Иран (ИРИ) аятолла А. Хаменеи. В 2012 году на церемонии поминовения усопшего имама Р. Хомейни он так высказался о Тегеранской конференции: «Главы трех союзных держав – Рузвельт, Черчилль, Сталин – прибыли в Тегеран и, не спросив разрешения, не выразив малейшего уважения к стране, не показав даже паспортов, по своему желанию провели здесь заседание. Они не выразили уважения Мохаммеду Резе-шаху, который в то время

¹ Махдиян М.М. О роли Ирана во Второй мировой войне // РИА Иран.ру. См.: интернет-ресурс <http://www.iran.ru>.

² Тегеранская конференция (на перс. языке). См.: [сайт Института политических наук и исследований \(Иран\)](http://www.asriran.com).

³ Ахмадинежад оценивает ущерб от Второй мировой войны (на перс. языке). Интернет-ресурс Asriran: <http://www.asriran.com>; Ахмадинежад: возместим ущерб войны до последнего риала! (на перс. языке). Интернет-ресурс [Deutsche Welle](http://www.deutsche-welle.com).

царствовал в Иране. Не отправились навесить его. Он сам пошел к ним, и когда вошел в зал, они не встали его поприветствовать»⁴.

У иранских историков, зажатых в столь жесткие идеологические рамки, нет возможности дать более объективную оценку Тегеранской конференции. В результате упускается из виду то, что встреча «большой тройки» в Тегеране была первой международной конференцией на высшем уровне, проходившей на иранской земле и имевшей судьбоносное значение для всего человечества.

В 1944 году британский посол Р. Буллард писал: «Все события минувшего года затмила для Персии историческая Тегеранская конференция... возбуждая интерес и польстившая тщеславию шаха, правительства и всей нации»⁵.

В то время иранцы прекрасно сознавали важность конференции не только для союзников, но и для Ирана. Доказательством тому служит позитивный отзыв иранского писателя А. Хамзави о конференции в его речи, зачитанной в январе 1944 году в Лондоне, в Королевском институте международных отношений⁶.

Как в наше время заявил российский исследователь С.Б. Дружиловский, «роль Ирана значительно весомей того места бессловесного исполнителя воли великих держав, которую ему обычно приписывают, а его политика по отстаиванию собственных интересов в годы Второй мировой войны была целенаправленной и в целом эффективной»⁷.

Попытаемся объективно оценить вклад этого древнего средневосточного государства в общую победу прогрессивных сил человечества над фашизмом.

После нападения гитлеровской Германии на СССР важная внешнеполитическая задача Москвы состояла в том, чтобы добиться сплочения антигитлеровской коалиции в целях открытия Второго фронта и не допустить втягивания в войну на стороне Германии новых сил, в том числе соседей СССР, занимавших важное стратегическое положение у его границ, – Турции, Ирана и Афганистана, которых Берлин рассматривал как потенциальных союзников.

Турция во главе с соратником К. Ататюрка президентом И. Иненю на протяжении войны сохраняла нейтралитет. Афганистан при участии советских спецслужб и дипломатии

⁴ Заявление на церемонии поминаения Имама Хомейни 14/03/1391 (на перс. языке). См.: [официальный сайт А. Хаменеи](#).

⁵ Iran. Political Diaries. 1881–1965. Volume 12: 1943–1945. Cambridge: Cambridge Archive Editions, 1997. P. 193.

⁶ Hamzavi A.H. Iran and the Tehran Conference // Royal Institute of International Affairs. (April 1944). Vol. 20. № 2. P. 192–203.

⁷ Дружиловский С.Б. Тегеранская конференция 1943 г. и политика иранского правительства. / Иран и Вторая Мировая война / Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. С. 20.

избавился от разветвленной сети немецкой агентуры и перестал представлять опасность для южного фланга СССР. Ирану же выпала особая роль. Его геополитическое значение определяли географическое положение и богатые нефтяные ресурсы.

Иран в то время представлял собой экономически слаборазвитую страну с диктатурой опиравшегося на армию монархического режима. Шах Реза Пехлеви проводил в стране реформы в стиле Ататюрка, но добился существенно меньших успехов. На юге страны господствовала Англо-иранская нефтяная компания (АИНК). Обширные пустыни и равнины, горные цепи Ирана, занимавшие половину его территории, контролировали кочевые племена, лишь номинально лояльные тегеранскому правительству. Узкий слой образованной интеллигенции активно культивировал в иранском обществе националистические идеи борьбы за модернизацию страны и полное освобождение от влияния могущественных СССР и Великобритании.

Реза-шах допустил серьезную внешнеполитическую ошибку, под впечатлением экспансии нацизма в Европе сделал ставку на тесное сотрудничество с Германией, торговый оборот Ирана с которой к началу Второй мировой войны значительно вырос. Существенно увеличилось в Иране количество германских подданных и агентов влияния. Иранские националистические круги, особенно в армии и среди купечества, с надеждой взирали на Третий рейх, видя в нем сокрушителя англо-саксонского мирового порядка и «большевистского влияния» с севера.

25 июня 1941 года Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии⁸. Иран представлял для гитлеровских стратегов прекрасный геополитический плацдарм, овладение которым позволило бы им нанести удар по Советскому Азербайджану и вывести из строя его жизненно необходимую нефтяную промышленность. А если бы вермахту удалось выйти через Кавказ на юг Ирана, это создало бы неотвратимую угрозу для инфраструктуры АИНК, Британской Индии и могло быть чревато крахом Британской империи.

Первыми тревогу забили англичане. В Лондоне сознавали опасность гитлеровского рывка к Ирану и были информированы об активизации немецкой агентуры в этой стране. Кроме того, 1 апреля 1941 года в соседнем Ираке, находившемся в зависимости от Британии, произошел антибританский военный переворот под руководством Р. Аль-Гейлани. По данным британской разведки, германское посольство в Тегеране энергично помогало мятежникам, которые после поражения укрылись в Иране⁹. Там немцы чувствовали себя настолько вольготно, что в мае северные провинции страны для изучения советско-иранской границы посетил глава абвера адмирал В. Канарис¹⁰. Подрывная деятельность немцев и военно-

⁸ Оришев А.Б. В августе 1941. М.: Вече, 2011. Интернет-ресурс <http://www.k2x2.info>.

⁹ Ирано-иракскую границу пересекли 117 немецких агентов. (См.: Iran. Political Diaries... P. 366).

¹⁰ Rezun M. The Soviet Union and Iran: Soviet Policy in Iran From the Beginnings of the Pahlavi Dynasty Until the Soviet

стратегическое значение Ирана для хода войны склоняли англичан к решительным действиям.

19 июля 1941 года У. Черчилль обратился к И.В. Сталину с предложением ввести войска в Иран. После того как советское правительство согласилось, 16 августа состоялся совместный демарш полпреда СССР в Иране А.С. Смирнова и британского посла Р. Булларда с требованием к правительству Ирана выслать из него всех германских подданных¹¹. Иранская сторона не предоставила убедительных гарантий, и утром 25 августа Советский Союз начал ввод своих войск в Иран с севера, а Великобритания – с юга. СССР действовал на основании 6-й статьи Советско-иранского договора 1921 года, разрешавшей ввод его войск в случае возникновения опасности для советских границ с территории Ирана. Лондон не обременял себя никакими юридическими обоснованиями.

Советское руководство придавало большое значение Ирану. По свидетельству пресс-атташе Посольства СССР в Тегеране Д.С. Комиссарова, перед командировкой в Иран полпред А.С. Смирнов вместе с наркомом В.М. Молотовым был приглашен к Сталину, который «достал... карту Ирана... развернул и стал показывать основные провинции... и давал характеристику каждой... да так подробно, что... создалось впечатление, что Сталин в молодые годы бывал в Иране. Он обратил особое внимание на провинцию Семнан, где находилась наша нефтяная концессия «Кевир Хуриян», и посоветовал обязательно съездить туда и... разобраться, что нужно сделать, чтобы не ссориться из-за этого с Ираном»¹². Это указание отражало твердый настрой Москвы на развитие советско-иранского сотрудничества на основе справедливости и добрососедства, что было невозможно в условиях прогерманской ориентации Реза-шаха.

28 августа Реза-шах отменил свой приказ иранской армии оказать сопротивление вводу в Иран войск союзников и отрекся от престола в пользу своего сына Мохаммеда-Резы. Советские войска заняли города Тебриз, Резайе, Сауджбулаг, Зинджан, Казвин и южное побережье Каспийского моря; британские – Ханакин, Керманшах, Хамадан, Сенендедж, Султанабад, а также провинцию Хузестан, где располагались нефтяные объекты АИНК¹³. Иранская армия оказала минимальное сопротивление советским войскам, так как ее военнослужащие, представляя мощь Красной армии, не видели смысла в противостоянии ей¹⁴.

Invasion in 1941. Geneve: Insitut Universitaire de Hautes Etudes Internationales, 1981. P. 350.

¹¹ Iran. Political Diaries... P. 382.

¹² Комиссаров Д.С. А.А. Смирнов как дипломат и гражданин (1905–1982) // [Тверской образовательный портал «Реферат»](#).

¹³ Iran. Political Diaries... P. 387

¹⁴ Полищук А.И. Проблема иранского Азербайджана в годы Второй Мировой войны 1941–1946 / Иран и Вторая Мировая война... С. 101.

Сопrotивление британцам на юге было более ожесточенным. В ходе боев с ними были потоплены несколько иранских кораблей¹⁵.

Отречение Реза-шаха привело к демократизации общественно-политической жизни, возвращению к принципам конституционной монархии и парламентаризма. По признаниям иранцев, в их стране «никогда не было такой свободы, как после ввода войск союзников в Тегеран»¹⁶. Уставшее от многолетней диктатуры иранское население миролюбиво встретило силы Красной армии. «Русские войска во многих отношениях произвели хорошее впечатление на всех без исключения иранцев. У них жесткая дисциплина, поведение рядового состава хорошее, экипировка и внешний вид превосходны»¹⁷, – свидетельствовало донесение британской разведки.

Когда угроза вступления Ирана в войну на стороне Германии была ликвидирована, первоочередной задачей союзников стало налаживание поставок в СССР через Трансиранскую железную дорогу, связывавшую север страны с побережьем Персидского залива. Для этой цели транспортная система подверглась существенной доработке. «Была построена новая линия (железнодорожная. – Прим. авт.), чтобы связать г. Хорремшахр на реке Шатт-эль-Араб с Трансиранской железной дорогой в районе г. Ахваз к концу 1942 г. союзники построили около 4000 миль дорог, ввели в эксплуатацию 29 новых аэродромов и посадочных полос. Для этого потребовалось 70 тыс. иранских рабочих, а создание такого количества новых рабочих мест является большой выгодой для этой страны»¹⁸, – сообщила британская военная разведка. Упомянутый порт Ахваз на единственной судоходной в Иране реке Карун на время войны стал самым загруженным в Средней Азии¹⁹.

С 1942 по 1945 год через территорию Ирана в СССР англичане и американцы доставили 5 149 376 длинных (английских) тонн²⁰ грузов, в том числе почти четверть (23,8 проц. – 4 159 117 тонн) всего объема поставок в СССР по ленд-лизу за время войны²¹. По оценке одного из американских исследователей, это «позволяло обеспечить боевую мощь 60 пехотных дивизий»²². Вот как оценивало значение «Иранского коридора» в апреле 1942 года командование вермахта: «Все англо-американское военное снабжение,

¹⁵ Stewart. R.A. The Sunrise at Abadan. The British and Soviet Invasion of Iran. 1941. New York: Praeger. P. 119.

¹⁶ Дунаева Е.В. Современная иранская историография о Второй Мировой войне // Иран и Вторая Мировая война... С. 15.

¹⁷ Military Attache's Intelligence Summary No. 19 for the period August 24th-September 24th, 1941. Iran. Political Diaries... P. 388.

¹⁸ Iran. Political Diaries... P.389, 390.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Длинная (английская) тонна равна 1016,0469088 кг.

²¹ Vail Motter T.H. The Persian Corridor and Aid to Russia // United States Army in World War II. The Middle East Theater. Center of Military History. United States Army. Washington, D.C., 2000. Интернет-ресурс <http://www.history.army.mil>.

²² Ibid.

поступающее в Россию через Ближний Восток и Кавказ, крайне неблагоприятно для нашего наземного наступления»²³.

10 марта 1942 года США распространили действие ленд-лиза на Иран и в декабре с разрешения иранского правительства ввели в него американские войска (30-тысячный корпус под командованием генерала Д. Коннолли). Ввод американских войск в Иран, так же как и британских, не был обусловлен никакими договорами²⁴. Вашингтон преследовал собственные цели в Иране – доступ к иранским нефтяным месторождениям. Госсекретарь США К. Хэлл писал, что «с точки зрения наших эгоистических интересов ни одна крупная держава не должна укреплять свое влияние рядом с нашими нефтяными разработками в Саудовской Аравии»²⁵. Иранское правительство было заинтересовано в участии американцев, так как видело в них противовес английскому и советскому влиянию в стране.

В конце 1942 года англичане передали американцам транспортные коммуникации к юго-западу от Тегерана²⁶. В Иран были приглашены американские военные и экономические советники – военная миссия США под руководством генерала К. Ридли, миссия полковника Л. Тиммермана (при иранской полиции), полковник Н. Шварцкопф (при иранской жандармерии) и экономическая миссия А. Мильспо (министерство финансов). В Иран энергично проникали американские нефтяники – компании «Стандард Ойл», «Вакуум Синклер» и «Американ Истерн». В июне 1944 года по приглашению Тегерана прибыли два американских эксперта Г. Гувер и А. Кертис, советники известного американского бизнесмена Э. Де Гольера, незадолго до этого успешно осуществившего разведку нефти в Саудовской Аравии.

На территории Ирана дислоцировались и части выведенной из СССР польской армии под командованием генерала В. Андерса численностью «около 30 тыс. человек»²⁷.

Демократизация и присутствие в стране иностранных войск способствовали «брожению» национальных окраин, иранских азербайджанцев и курдов, которые могли обернуться серьезными проблемами во взаимоотношениях Тегерана и союзников. Москва проявляла интерес к борьбе возглавивших на СССР большие надежды национальных меньшинств Ирана за автономию. Главной задачей советского руководства было создание надежной политической опоры на севере Ирана, прежде всего для обеспечения защиты бакинских нефтяных промыслов на фоне активности американских нефтяных компаний.

²³ Fuehrer Conferences on Matters Dealing with the German Navy 1942, Office of Naval Intelligence, Washington, D. C., 1946. P. 65, 66; Annex 5 to Rpt by the CinC, Navy, to the Fuehrer, April 13, 1942 (Цит. По: *Vail Motter T.H. Op. cit.*).

²⁴ *Фёдорова И.Е.* Политика США в Иране в годы Второй Мировой войны // Иран и Вторая Мировая война... С. 160.

²⁵ *Hull C.* Memoirs. Vol. II. New York: Macmillan Co, 1948. P. 1505.

²⁶ *Vail Motter T.H. Op. cit.*

²⁷ Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому. 13 февраля 1943 г. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 059. Оп. 10. П. 22. Д. 174. Л. 1.

Иранские азербайджанские демократы во главе с М. Пишевари добились широкой автономии, провозгласив в Тебризе в 1944 году Азербайджанскую республику. Сделать ставку на них Сталина убедил руководитель АзССР М.Д. Багиров. Советские войска в Иране оказались невольным гарантом безопасности непризнанной в Тегеране просоветской автономии. Но в Москве не было единства мнений по этому вопросу. Чересчур энергичную деятельность «активистов» из АзССР в Иранском Азербайджане жестко критиковали полпред А.С. Смирнов и генконсул СССР в Тебризе А.Г. Кулаженков. Они настаивали на уважении территориальной целостности Ирана и осуждали агитацию «бакинских товарищей» в иранской провинции. «Анализ документов позволяет утверждать, что идея ограничения действий посланцев Советского Азербайджана и постепенного вывода их из Иранского Азербайджана принадлежит советскому руководству»²⁸, – признает современный азербайджанский исследователь Дж. Гасанлы.

По курдскому вопросу позиция Москвы была еще более определенной. По оценке наркома иностранных дел В.М. Молотова, «курды меняли своих хозяев в зависимости от выгод момента... им выгодно опереться на Красную армию, что вводит в заблуждение наших работников... следует признать неправильность установки на поддержку и содействие стремлению курдов к автономии и созданию независимого Курдистана, поскольку в нынешних условиях Ирана это требование является беспочвенным и реакционным»²⁹.

Несмотря на отдельные тактические попытки заигрывания с азербайджанскими и курдскими сепаратистами, обусловленные непростой международной ситуацией и неопределенностью будущих отношений с союзниками, Москва всегда выступала за территориальное единство Ирана.

Правительство Ирана стремилось добиться от союзников признания его военно-стратегического значения и получить гарантии вывода их войск после победы над странами «оси»³⁰. Поэтому было объявлено, что все германские граждане, не заявившие о себе до 25 сентября, будут осуждены по иранским законам. 17 сентября 1941 года Тегеран на 60 грузовиках иранской армии и частных машинах покинула немецкая колония во главе с послом Германии Э. Эттелем, а также послы Румынии и Болгарии. 19 сентября был выслан итальянский посол. До 23 апреля 1942 года просуществовало лишенное телеграфной связи японское посольство³¹. Оставшихся германских агентов постепенно арестовывала иранская полиция по информации советских и британских разведорганов. Только в конце августа 1943

²⁸ Гасанлы Д. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало «холодной войны» (1941–1946). М.: «Герои Отечества», 2006. С. 37.

²⁹ Жигалина. О.И. Курдский кризис 1945 г. и создание Махабадской республики // Иран и Вторая Мировая война... С. 31.

³⁰ Дружиловский С.Б. Указ. соч. С. 20.

³¹ Iran. Political Diaries... P. 645.

года после задержания координатора разведывательной сети Ф. Майера иранцы раскрыли 160 участников тайных прогерманских групп³².

9 сентября 1943 года Иран официально объявил войну Германии. «Как Вы находите, не лучше ли было бы, если бы Иран превратил нынешний союз в военный союз, и иранский народ вступлением в войну освежил бы свою кровь?» – заявил иранский монарх Мохаммед-Реза Пехлеви полпреду Смирнову. В ноте иранского МИДа было отмечено: «Мы ожидали, что страны «оси», войдя в положение Ирана и приняв во внимание его обязательства перед союзными державами, откажутся от действий, которые могли бы привести к нарушению Ираном своих обязательств... однако германские агенты влияния вопреки ожиданиям начали сеять разногласия, раскалывать нацию и разжигать пламя восстания внутри страны»³³.

Одновременно премьер-министр Ирана обратился к союзникам с предложением юридически закрепить статус их войск на территории страны³⁴.

Курс Ирана на сотрудничество со странами антигитлеровской коалиции отвечал позиции нашей страны. Еще 16 декабря 1941 года на встрече министра иностранных дел Великобритании Э. Идена со Сталиным в Москве к проекту «Договора об установлении взаимного согласия между СССР и Великобританией» был внесен секретный протокол. Его пункт 9 указывал, что «стороны условились обеспечить скорейшее заключение союзного договора с Ираном и дальнейшую свою политику по отношению к этой стране проводить в зависимости от позиции иранского правительства и честного выполнения взятых им на себя по договору обязательств»³⁵.

В итоге переговоров союзников с иранским правительством 29 января 1942 года был заключен англо-советско-иранский договор (Тройственный договор), гарантировавший Ирану защиту «против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы», территориальную целостность, политическую независимость и вывод войск союзников «не позднее шести месяцев после прекращения всех военных действий между союзными государствами и Германией»³⁶. Как вспоминал Д.С. Комиссаров, «этот договор превратил Иран из страны, готовящейся стать плацдармом для войны против СССР, в его союзника. И сам Иран от этого немало выиграл»³⁷. Он становился полноправным участником борьбы с фашизмом.

³² Seydi S. Intelligence and Counter-Intelligence Activities in Iran during the Second World War // Middle East Studies. Vol. 46. № 5. September 2010. P. 740.

³³ Дружиловский С.Б. Указ. соч. С. 23.

³⁴ Там же. С. 20.

³⁵ Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы, комментарии. 1941–1945. М.: Наука, 2004. С. 53.

³⁶ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. МИД СССР. М.: Изд-во МИД СССР, 1947. С. 204–206.

³⁷ Оришев А.Б. Указ. соч.

18 сентября 1942 года Сталин подписал постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 2320 «Об использовании иранской военной промышленности», которым НКВД поручалось вступить в переговоры с иранским правительством об использовании простаивавших из-за отсутствия заказов военных предприятий (тегеранский арсенал, патронный завод, пулеметный завод, пороховой завод) в интересах СССР³⁸.

В ноябре 1942 года Посольство СССР направило правительству Ирана проект контракта о производстве оружия и боеприпасов на иранских военных предприятиях. Планировалось закупить 60 000 винтовок, 42 млн патронов и 30 000 автоматических пистолетов в течение года. Советская сторона брала обязательство предоставить сырье и при необходимости дополнительное оборудование. К сожалению, трудности военного времени не позволили СССР и Ирану реализовать это намерение³⁹.

Советско-иранскому сотрудничеству способствовало сочувственное отношение иранской молодежи к нашей стране и Красной армии. Как вспоминал Комиссаров, «находились среди иранцев и такие молодые люди, которые просили отправить их на советско-германский фронт, чтобы сражаться с гитлеровцами»⁴⁰. По его словам, знаменитый иранский писатель и просветитель С. Хедаят «с трепетом и волнением слушал сообщения радио и каждую победу Красной Армии считал победой свободы, всеобщего счастья и мирового прогресса»⁴¹. Но иранских добровольцев в Красную армию не принимали, так как по условиям Тройственного договора (приложение 3, § 1) союзники не имели права требовать от Ирана прямого участия в войне.

В то же время местное население активно привлекали к обеспечению безопасности и контрразведывательной деятельности против германской агентуры. Под руководством советских разведчиков И.А. Агаянца и Б.Г. Разина в Иране действовала разветвленная сеть добровольных помощников из местных жителей численностью 4000 человек. Только группа молодежи во главе с будущим Героем Советского Союза Г.А. Вартаняном за 2 года установила 400 человек, связанных с германской разведкой⁴².

В октябре 1943 году на правительственном уровне было учреждено ирано-советское благотворительное общество под патронажем супруги шаха Фаузии для помощи раненым на фронтах советским военнослужащим. В правление общества вошли министр обороны

³⁸ Черепанов В.В. Иранских военных специалистов готовила Красная армия // Воен.-истор. журнал. 1995. № 5. С. 92.

³⁹ Military Attache's Intelligence Summary No. 45 for the period of November 4–10, 1942. Iran / Political Diaries... P. 590.

⁴⁰ Комиссаров Д.С. Человек, умиравший трижды: воспоминания востоковеда. М.: Новый хронограф. 2012. С. 57.

⁴¹ Он же. Садек Хедаят. Жизнь после смерти. М.: Восточная литература, 2001. С. 67.

⁴² Вартанян Геворк Андреевич. См.: официальный сайт Службы внешней разведки РФ: <http://svr.gov.ru>; Оришев. А.Б. Тайные миссии абвера и СД в Иране: из секретных досье разведки. М.: Московский институт юриспруденции, 2006. С. 127.

Ирана генерал М. Язданпанах и ряд известных меценатов. По свидетельству британского военного атташе, были собраны «довольно значительные суммы»⁴³.

В свою очередь, советское командование старалось сообразно возможностям военного времени облегчить тяготы иранского населения. Северный Иран, в котором находились советские войска, традиционно обеспечивал хлебом центральные районы страны, снабжение которых продолжалось в годы войны. Общий вывоз зерна оттуда, несмотря на рост цен, махинаций иранских купцов и расстройство транспорта, к февралю 1943 года составил 20 тыс. т. В результате, по оценке Молотова, Тегеран снабжался «продовольствием целиком за счет северных районов»⁴⁴. По свидетельству А. Хамзави, поставки зерна были еще больше: 18 тыс. т – из Иранского Азербайджана, 2 тыс. – из Зенджана, по 10 тыс. – из Хорасана и Горгана, а также 12 тыс. т риса⁴⁵.

Таким образом, благодаря слаженной работе союзников, поддержке иранского правительства и сочувствию населения в 1943 году Иран был надежной площадкой для переговоров глав государств антигитлеровской коалиции. Поэтому, когда был поднят вопрос об их конференции, Сталин в переписке с Рузвельтом и Черчиллем предложил встретиться именно в Тегеране. Он устраивал Сталина не только относительной близостью к СССР, присутствием советских войск, но и «наличием проволочной телеграфной и телефонной связи с Москвой»⁴⁶. Черчилль и Рузвельт предлагали места встречи, более отдаленные от СССР (Кипр, Хартум, Басра). Сталин настаивал на Тегеране и в послании Рузвельту 5 ноября предупредил, что иначе откажется от участия в конференции и направит вместо себя Молотова⁴⁷. В результате лидерам западного мира пришлось согласиться.

Подготовка к конференции велась в строжайшей тайне. Союзники заранее не проинформировали иранскую сторону не из высокомерия, а исключительно из соображений безопасности. «На протяжении всей сессии конференции Тегеран был полностью отрезан от воздушного сообщения, телеграфа, дорожных и железнодорожных коммуникаций; было полностью прекращено вещание тегеранского радио и закрыта иранская граница. Фактически вся страна была отрезана от всего мира»⁴⁸, – сообщал Хамзави. Эти меры безопасности были бы невозможны без понимания и содействия иранских властей и населения столицы.

⁴³ Military Attache's Intelligence Summary No. 42 for the period of October 12-18, 1943. Iran / Political Diaries... P. 120.

⁴⁴ Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова...

⁴⁵ *Hamzavi A.H.* Op. cit. P.196.

⁴⁶ *Бережков В.М.* Страницы дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1987. Интернет-ресурс <http://militera.lib.ru>.

⁴⁷ Foreign Relations of the United States (FRUS): Diplomatic Papers: The Conferences at Cairo and Tehran 1943. Washington, DC: US Government Printing Office, 1961. P. 67, 68.

⁴⁸ *Hamzavi A.H.* Op. cit. P. 198.

За 6 дней до начала конференции, 22 ноября 1943 года временный поверенный в делах СССР в Иране М.А. Максимов уведомил о ней иранского премьера А. Сохейли. В ответ глава правительства Ирана заявил: «Прошу немедленно передать господину Молотову от имени шаха, иранского правительства и народа, что иранское правительство не только не имеет никаких возражений против данного сообщения, но и счастливо увидать в своей стране представителей СССР и других союзных держав»⁴⁹.

26 ноября Сталин первым из «большой тройки» ступил на иранскую землю, приземлившись на тегеранском аэродроме Кале-Морги⁵⁰. Все заседания конференции проходили в советском посольстве как самой хорошо укрепленной и защищенной резиденции в иранской столице.

30 ноября Сталин, единственный из «большой тройки», нанес визит шаху Мохаммеду-Резе в мраморный дворец Саадабад. «Это моя самая важная встреча», – признался шах своему доверенному лицу Х. Фардусту⁵¹. Он прозондировал вопрос о возможной технической помощи СССР ослабленной иранской армии. Сталин предложил ему 30 танков, 30 самолетов и 250 военных советников, причем все за счет советской стороны⁵².

После переговоров с шахом он вызвал к себе военного атташе Б.Г. Разина⁵³, который впоследствии вспоминал: «Сталин кратко поинтересовался общим состоянием иранской армии, рассказал о посещении шаха и о мероприятиях по организации в Иране танковой и авиационной школ с нашей материальной частью и инструкторами... сказал, что... нам нужно подбирать иранские кадры, которые бы мы готовили сами. На мой ответ о возможностях дислокации авиационной и танковой школ маршал согласился предварительно. Авиационную школу организовать в Мешхеде, а танковую – в Тегеране»⁵⁴. При этом Сталин потребовал: «Внимательно смотрите за обстановкой и помогайте иранцам».

30 декабря 1943 года за подписью Сталина было принято постановление ГКО № 4858 «О мерах по организации помощи иранскому правительству в подготовке кадров по авиации и танковым войскам иранской армии». К 1 февраля 1944 года поручалось сформировать смешанный учебно-боевой авиационный полк численностью 30 самолетов (по одной эскадрилье Як-1, Як-7 и Ил-2) и учебно-боевой танковый полк (35 танков, 4 роты Т-34)⁵⁵.

⁴⁹ Оришев А.Б. Тайные миссии абвера и СД в Иране... С. 126.

⁵⁰ Hamzavi A.H. Op. cit. P. 198.

⁵¹ Milani A. The Shah. New York. Palgrave Macmillan. 2011. P. 112.

⁵² Ibid.

⁵³ Разин Борис Георгиевич / Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М.: Кучково поле, Военная Книга, 2012. С. 643, 644. Интернет-ресурс <http://www.hrono.info>.

⁵⁴ Лота В. Тегеран-43. Неизвестные страницы соперничества великих держав в Иране. Тегеран-43: трудный путь к согласию. Неизвестная история участия советской военной разведки в подготовке и проведении Тегеранской конференции. См.: Интернет-ресурс <http://www.centrasia.ru>.

⁵⁵ Черепанов В.В. Указ. соч. С. 92.

Шах не замедлил сообщить об этом английскому и американскому послам, которые убедили его вежливо отклонить предложение Сталина⁵⁶. По этому поводу уместно заметить, что впоследствии именно присутствие западных военных советников в Иране стало одной из причин крайнего озлобления иранцев в отношении США и Великобритании.

Военно-стратегическая роль Ирана в войне отражена в подписанной по итогам конференции Декларации об Иране. Предложение подписать отдельный документ, отражавший его интересы, 29 ноября внес иранский премьер А. Сохейли на встрече с главой МИДа Британии Э. Иденом и послом США в Иране Л. Дрейфусом. Иранцы хотели, чтобы в нем союзники подтвердили вклад их страны в войну, условия Тройственного договора о сохранении суверенитета, независимости Ирана и необходимость экономической помощи ему после войны⁵⁷.

1 декабря третий секретарь американской дипломатической миссии Дж. Джернеган представил подготовленный им проект Декларации об Иране на одобрение своему руководству и затем «большой тройке». Проект был сокращен почти вдвое, согласован с иранским МИДом и подписан. В нем отмечалось, что главы СССР, США и Великобритании «признают помощь, которую оказал Иран в деле ведения войны против общего врага, в особенности облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз...» и признают вызванные войной «специфические экономические трудности». Союзники обязались и впредь оказывать Ирану экономическую помощь, в том числе после войны, и подтвердили свое желание «сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана»⁵⁸.

Декларация была опубликована в информационном бюллетене Посольства СССР и перепечатана всеми иранскими газетами. Ее с большим восторгом встретили иранское население и правящая элита. Премьер Сохейли заявил: «Современная история Ирана связана с историей союзников»⁵⁹. Иранская газета «Мехр-е Иран» писала 8 декабря: «Чувство благодарности иранского народа за Декларацию об Иране настолько глубоко укоренено, что оно затронет не только нынешнее поколение, но и отразится на чувствах будущих поколений... иранский народ сознает, что его будущая история будет переплетена с историей союзников, а жизни иранцев будут связаны с ними подлинной связью»⁶⁰. Тегеранские улицы Дей, Каани и Рафаэль-авеню были переименованы в улицы Рузвельта,

⁵⁶ Milani A. Op. cit. P. 113.

⁵⁷ FRUS... P. 648.

⁵⁸ Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов / Сост. Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. М.: Международные отношения, 1970. С. 99, 100.

⁵⁹ Hamzavi A.H. Op. cit. P. 199.

⁶⁰ Ibid. P. 199, 200.

Сталина и Черчилля⁶¹. МИД Ирана подготовил специальное мемориальное издание документов конференции⁶².

С капитуляцией гитлеровской Германии и окончанием военных действий в 1945 году начался переговорный процесс о выводе войск союзников из Ирана. Англо-американские войска покинули страну 2 марта, советские – 9 мая 1946 года⁶³.

Тегеранская конференция стала кульминацией советско-иранского сотрудничества в борьбе с фашизмом. Декларация трех держав об Иране отразила признание союзниками его военно-стратегического значения для антигитлеровской коалиции, усилий иранского народа, равнодушного к судьбам человечества. Временное размещение войск СССР, Великобритании, США и вступление в войну против гитлеровской Германии, по оценке современного российского исследователя В.И. Сажина, спасло «Иран от германского влияния... от превращения в сателлита нацистской Германии, от вытекающего из этого факта неминуемого разгрома пронацистского Ирана силами союзников, что привело бы к неисчислимым жертвам и разрушениям на иранской территории, к превращению Ирана в проигравшее войну государство»⁶⁴.

Благодаря своей конструктивной позиции Иран избежал этой участи и занял достойное место в послевоенном мире в ряду стран – победителей фашизма, среди Объединенных Наций.

Об авторе:

Кочешков Алексей Александрович — аспирант кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁶¹ Дружиловский С.Б. Указ. соч. С. 27. После антишахской революции в Иране (1978–1979 гг.) эти улицы были переименованы.

⁶² The Tehran Conference. The Three-Power Declaration Concerning Iran. December 1943. Published by the Ministry of Foreign Affairs. Iran. 1945.

⁶³ Известия. 1946. № 121 (9037). 24 мая.

⁶⁴ Сажин В.И. Операция «Сочувствие» и реакция на неё Президента Ахмадинежада через 70 лет // Иран и Вторая Мировая война... С. 20.